

RU

Эволюция стратегий микроанализа социального как фактор трансформации рациональности в социогуманитарных науках

Гусева И. И.

Аннотация. Цель работы – выявление роли стратегий исследования микроакурсов социального в процессе перехода от антропологического поворота к цифровому и влияния этих стратегий на динамику рациональности в социогуманитарном знании. В статье рассматривается эпистемологическая специфика стратегий микроанализа социального, сформировавшихся в итоге антропологического поворота в науках о человеке и обществе во второй половине XX в. (на материале микроистории и качественной социологии). Характеризуются факторы, которые вызвали новую волну интереса ученых к микромеханизмам производства социального и к микродвижениям в социуме в контексте цифрового поворота; рассматриваются подходы к микроакурсам социального, предложенные в формате цифрового дискурса. Научная новизна состоит в трактовке эволюции стратегий микроанализа социального как одного из конституирующих факторов трансформации стандартов научной рациональности в социогуманитарных науках. В результате показано, что варьирование масштаба анализа играет важную роль в пересмотре канонов научности и стирании границы между онтологией и эпистемологией в современном социогуманитарном знании. В процессе цифрового поворота происходит дальнейшая проблематизация трактовки соотношения микро- и макроуровней анализа и формируются новые подходы к микроакурсам социального.

EN

The evolution of social microanalysis strategies as a factor in the transformation of rationality in the socio-humanitarian sciences

I. I. Guseva

Abstract. The work aims to determine the role of strategies for researching social microranges (micro-perspectives of the social) during the transition from the anthropological turn to the digital turn and the influence of these strategies on the dynamics of rationality in the socio-humanitarian knowledge domain. The article examines the epistemological specifics of social microanalysis strategies formed as a result of the anthropological turn in the human and social sciences in the second half of the 20th century (using the material of microhistory and qualitative sociology). The work characterizes the factors that caused a new wave of scholarly interest in the micromachinery of social production and in micro-movements within society in the context of the digital turn and examines approaches to social microranges proposed in the format of digital discourse. The scientific novelty lies in the interpretation of the evolution of social microanalysis strategies as one of the constitutive factors transforming the standards of scientific rationality in the socio-humanitarian sciences. Consequently, it is shown that the variation in the scale of analysis plays an important role in revising the canons of scientific rigor and blurring the boundary between ontology and epistemology in contemporary socio-humanitarian knowledge. In the process of the digital turn, there is a further problematization of the interpretation of the relationship between micro- and macro-levels of analysis, and new approaches to social microranges are being formed.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью обоснования новых канонов научной рациональности в сфере социально-гуманитарного знания в условиях цифровизации. Анализ взаимовлияния

и взаимопереходов социальной онтологии и социальной эпистемологии позволяет выявить значимые тренды в движении социально-гуманитарных наук от антропологического поворота к цифровому. В качестве одного из главных конституирующих факторов эволюции стандартов научной рациональности в науках о человеке и обществе в статье рассматриваются исследовательские стратегии, ориентированные на микрокурсы социального. Помимо собственно методологической актуальности, этот анализ имеет ярко выраженный мировоззренческий смысл, поскольку новые тенденции в социогуманитарном знании с присущей им логикой постижения индивидуального должны способствовать сохранению личностных и культурных смыслов в оцифрованном мире и противостоять обезличиванию и анонимизации.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- охарактеризовать специфику стратегий микроанализа социального в контексте антропологического поворота в социально-гуманитарных науках в XX в.;
- описать и проанализировать существующие тенденции взаимовлияния онтологии и эпистемологии в социогуманитарном знании в процессе его эволюции от антропологического поворота к цифровому;
- выявить и проанализировать мировоззренческие и эпистемологические особенности новых подходов к микрокурсам социального, порожденных цифровизацией.

Для решения поставленных задач в статье применяются следующие методы исследования: герменевтический – для выявления и интерпретации многоуровневости социального, представлений о множестве изучаемых реальностей и соответствующих эпистемологических подходов; диалектический – для прояснения особенностей взаимодействия микро- и макрокурсов социального и стратегий их исследования; метод сравнительного анализа канонов и стандартов научной рациональности в социально-гуманитарных науках в их исторической эволюции.

Теоретическую базу исследования составляют работы отечественных и зарубежных философов по проблемам специфики и методологии социально-гуманитарных наук, а также известных ученых – специалистов в области социогуманитарного знания. Это концепция радикальной социальности В. Е. Кемерова (1999); анализ современной эпистемологии гуманитарного знания Л. А. Микешиной (2016); конструктивистская парадигма социального знания П. Бергера и Т. Лукмана (1995); акторно-сетевая теория Б. Латура (2014); интерпретация взаимосвязи онтологии и эпистемологии В. Н. Кнызева (2025) и анализ их взаимопереходов в современной социологической теории Г. А. Ключарева (2022); трактовка кризиса социологии как очередного этапа проблематизации в развитии этой науки Н. В. Романовского (2016) и В. И. Дудиной (2013; 2021); работы микроисториков К. Гинзбурга (1996; 2004) и Ж. Ревеля (1996), представляющие собой размышления о природе исторической репрезентации. В анализе процессов, происходящих в контексте цифрового поворота как в социуме, так и в методологии его исследования, автор опирался на работы Д. В. Иванова, Ю. В. Асочакова (2023), Е. Ю. Журавлевой (2018), С. А. Кравченко (2022), Е. А. Григорьевой (2022), О. В. Сергеевой (2021), Д. Ю. Сивкова (2017).

Практическая значимость исследования заключается в том, что стратегии исследования микромеханизмов социального, его индивидуальных форм в цифровом контексте способны и должны противостоять трендам обезличивания, анонимности, наблюдающимся в Сети. Поэтому анализ и понимание природы этих стратегий имеют как методологическое, так и мировоззренческое значение. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке курса по истории и философии науки для аспирантов, спецкурсов по социальной философии, философии и методологии социальных наук.

Обсуждение и результаты

В XX в. произошло осознание того, что социально-гуманитарные науки не могут неуклонно следовать стандартам и нормам естествознания, т. к. представляют собой особую территорию научной рациональности. Безусловно, существуют общенаучные методы познания, принципы и установки, которые в соответствующих формах работают как в естественных, так и в социогуманитарных науках. Однако время позитивистских проектов социальной науки как «социальной физики» в прошлом. Общеизвестно, что науки, изучающие общество и человека, имеют свою эпистемологическую специфику.

Одним из главных методологических следствий поисков социально-гуманитарными науками собственной аутентичности стал отказ от монополии галилеевской методологии. Сформировавшаяся как эталонная во времена классической науки, эта методология сыграла огромную роль в истории науки и продолжает быть эффективным познавательным инструментарием в арсенале естественных, точных наук. В сфере же социального знания ее возможности используют дисциплины, тяготеющие к номотетическим, ориентированным на поиск законов стратегиям. Однако после серии «поворотов» и «вызовов», случившихся в социально-гуманитарных науках во второй половине XX в., необычайно возрос исследовательский интерес к микрокурсам социального. «Возвращение субъекта» в науки о человеке и обществе привело к тому, что индивидуальные, конкретные, локальные, сингулярные формы социальной личности приобрели вполне легитимный статус как самодостаточные объекты научного исследования. Именно эти новые акценты позволяют квалифицировать произошедшие перемены прежде всего как «антропологический» поворот в социогуманитарном знании.

На путях реализации этого поворота была реформативирована онтология социального. В поле зрения исследователей оказались микромеханизмы производства и воспроизводства социальности: рождение миров социальной коммуникации и действия на пересечении жизненных траекторий обычных людей (Гинзбург, 1996; 2004).

Взгляд через «микроскоп» на социальное действо позволил деконструировать априорные схемы социальной стратификации и проследить реальную логику конституирования социально-исторического миропорядка (Ревель, 1996). Для исследования микроакурсов социального были выработаны соответствующие методологические стратегии, основанные на варьировании масштаба наблюдения. Наиболее рельефно эпистемологическая специфика этих стратегий проявилась в микроистории, в качественной социологии. Их суть заключается в том, что это стратегии неклассического типа, позволяющие через реконструкцию конкретики социального – жизненного опыта индивида и микрогрупп – выйти на уровень объективации социального (Гусева, 2007).

Показательно, что стратегии микроанализа социального в своем функционировании наглядно демонстрируют тенденции взаимоперехода онтологии и эпистемологии, свойственные неклассическим социогуманитарным наукам. Анализируя эти тренды, Г. А. Ключарев показывает, что в современных социально-гуманитарных науках «онтологическая проблематика с необходимостью плавно переходит в эпистемологию и начинает “растворяться” в ценностно-исторических системах координат. Со своей стороны, эпистемология конструирует новую реальность, которая приобретает онтологические основания» (Ключарев, 2022, с. 12).

В микроистории смена «фокуса» исследования проявила целые пласты социально-исторического мира, у которых при макроисторическом подходе был шанс в лучшем случае стать материалом для статистического обобщения, в худшем же – не более, чем пренебрежимой погрешностью. Когда эта *другая* онтология выстроилась и оформилась, она стала «пусковым механизмом» для разветвления методологических подходов, коррелирующих с микроисторической оптикой. Формирование иного взгляда на то, что же представляет собой «историческая реальность» (Гусева, 2004), привело к переосмыслению соответствующих эпистемологических принципов. Это пересмотр роли стратегий генерализации и типизации, новая методологическая оценка единичного случая, выявление эвристических ресурсов принципов деконструкции и проблематизации для применения микроанализа. В свою очередь, использование новых эпистемологических возможностей повлекло за собой дальнейшее переформатирование онтологических оснований исторической науки.

Благоприятное поле для изучения взаимодействия и переплетения микро- и макросоциальных факторов представляет собой качественная социология с ее феноменологической интенцией (опора на интервью, различного рода нарративы). У Ж.-П. Альмодовара (1992, с. 101) есть очень интересный образ «черепицевидного» наслаения перекрестных видов анализа, представляющих как макро-, так и микроуровень исследования, который возникает в связи с использованием такого метода, как «рассказ о жизни». Переключаясь от микро- к макроанализу и наоборот, исследователь запускает механизмы трансформации онтологии. Так, в эпистемологическом режиме происходит конструирование нового образа социальной реальности; точнее сказать, в свете существующих сегодня подходов, одного из возможных ее образов.

Таким образом, при переходе от классической модели рациональности в социогуманитарном знании, направленной на постижение логики Больших Структур, к рациональности неклассического типа с ее фокусировкой на конкретике социального именно смена масштаба анализа стала одним из главных конституирующих факторов формирования новой эпистемологии и действенным стимулом для радикального обновления устоявшихся канонов научности. Видно также, что переключение масштаба анализа выступает значимым фактором пересмотра взаимоотношений онтологии и эпистемологии в науках о человеке и обществе. Переосмысление же взаимосвязи и границ онтологии и эпистемологии является одним из важнейших индикаторов трансформации стандартов научной рациональности. Это особенно заметно в периоды кризисов в науке. Для иллюстрации следует обратиться к архетипической социальной науке – социологии.

Н. В. Романовский (2016, с. 11), обозревая и анализируя панораму дискурса кризиса в российской и западной социологической мысли, констатирует, что он стал своего рода «средой обитания» современной социологии, приходя к выводу, что это не кризис социологии, а кризис, отраженный в социологии. Поэтому неумолкающие разговоры о «кризисе социологии» – это своего рода метафора, символизирующая перманентное пребывание социологической науки в повышенном эпистемологическом «тонусе», обусловленном как стремительными темпами социальных изменений, так и едва поспевающими за ними трансформациями методологии.

В. И. Дудина в статье с говорящим названием «Вымышленный кризис социологии и контуры новой эпистемологии» (2013, с. 14) размышляет о том, что, возможно, это не кризис социологии как науки, а кризис ее обоснования, связанный с применением устаревших эпистемологических норм к динамично развивающейся социальной науке. Подчеркивая, что прежние идеалы обоснования знания, маркированные как модель абсолютного наблюдателя и модель интерпретатора, опирались на понимание социальной теории как репрезентации реальности, автор говорит о сменяющихся эти модели тенденциях перформативного поворота (Дудина, 2013). Основой последнего является трактовка социального научного знания не только как репрезентации реальности, но и как участника ее производства – трактовка, хорошо известная ещё со времен «Социального конструирования реальности» П. Бергера и Т. Лукмана (1995). Она, по сути, упраздняет принципиальную значимость оппозиции онтологии и эпистемологии в социальной теории.

Конечно, появление искусственного интеллекта и связанные с ним перспективы становятся грандиозной проблематизацией и самой социальной жизни, и наук, ее изучающих. Г. А. Ключарев говорит о том, что с возникновением ИИ завершается противостояние эпистемологии и онтологии в социологии, и «граница собственно человеческого и объективно социального постепенно исчезает» (2022, с. 12).

Новая волна исследовательского интереса к микродвижениям в социуме пришла, казалось бы, с неожиданной стороны. Анализ трансформаций общества и культуры под влиянием цифровизации показал амбивалентную, весьма неоднозначную природу этих изменений, т. к. первоначальная эйфория от кажущегося возрастания степеней свободы в оцифрованном мире постепенно сменилась осознанием беспрецедентного

усиления социального контроля, приобретшего неслыханные масштабы благодаря возможностям виртуализации (Григорьева, 2022; Кравченко, 2022). Российские социологи Д. В. Иванов и Ю. В. Асочаков (2023) для анализа многомерной природы виртуализации социальных процессов предложили свою концепцию алгоритмической рациональности в контексте развития критической теории общества – эволюции неомарксизма Франкфуртской школы. С опорой на эмпирические исследования российских мегаполисов, Москвы и Санкт-Петербурга, авторы показывают, что альтернативой цифровой рутине, принудительной цифровизации социальной жизни становятся «малые исходы» и побеги в реальность жизни: «Бунт аутентичности против виртуальности отчужденного бытия, против тотальной цифровой социализации, против алгоритмической рациональности возникает из множества микробунтов и микродвижений» (Иванов, Асочаков, 2023, с. 25).

Для обозначения этих новых тенденций исследователи вводят концепт «дополненной реальности», в которой, с их точки зрения, происходит интеграция и взаимопроникновение физического и цифрового, материального и символического, производственного и потребительского, частного и публичного (Иванов, Асочаков, 2023, с. 25). Процессы взаимопроникновения этих разных реальностей у данных авторов поднимаются до обобщенного образа «дополненной современности» как альтернативы – или следующего этапа эволюции – «постсовременности» Ж. Бодрийера.

Какой взгляд на микроракурсы социального предлагает цифровизация, каким видится соотношение микро- и макроуровней анализа через призму цифровой оптики? Отечественный социолог В. И. Дудина (2021, с. 7), опираясь на идеи акторно-сетевой теории Б. Латура, приходит к выводу, что одним из важных следствий утверждения цифрового дискурса в социальных науках является переход от иерархической к одноуровневой модели социальной реальности. По ее оценке, «цифровые данные представляют собой совершенно новый продукт смещения микро- и макроуровней, когда при изменении масштаба исследователь может относительно легко перемещаться от информации об индивидуальных действиях к структурным характеристикам» (Дудина, 2021, с. 10). При этом дихотомия микро- и макростратегий во многом снимается, необходимость в варьировании масштаба как важном методологическом «переключателе» отпадает. Но остается очень важный вопрос: если персональные характеристики пользователей без остатка «растворятся» в цифровых следах, не будет ли это означать утрату достижений той же качественной социологии, когда-то вернувшей индивидуальные формы социального в социологическую науку? Не грозит ли новая волна рационализированной «анонимности» наукам о человеке и обществе – наукам, в которых после всех «вызовов» и «поворотов» XX в. конкретика, неповторимость бытия личности и культуры, казалось бы, навсегда обрели вполне легитимный статус?

Эти вопросы «в полный рост» встают в связи с феноменом больших данных. Из всего круга весьма нетривиальных эпистемологических проблем, которые возникают в «данноцентричной» науке, выделим то направление, которое связано с тематикой статьи, а именно новые методологические возможности, открывающиеся в «даннологической» перспективе для изучения малых групп, микродвижений в социуме. В литературе показано, что для изучения малых или исключенных групп пользователей нужны большие данные «с малым фокусом», которые облегчают доступ исследователя к микроракурсам социального (Сивков, 2017, с. 62). Перспективной также представляется мысль о поиске общих теоретических рамок для сотрудничества качественной социологии и больших данных (Сивков, 2017, с. 56). Как уже говорилось, качественная социология ориентирована как раз на микрогруппы, индивидуальные формы бытия социального, поэтому есть надежда, что объединение ее усилий с «данноцентричной» наукой может оказаться эвристичным для разработки новых «опций» микроанализа социального уже под эгидой «цифры».

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Фокусировка исследования на микроракурсах социального и варьирование масштаба анализа выступают в качестве значимых факторов трансформации стандартов научной рациональности и пересмотра взаимоотношений эпистемологии и онтологии в социально-гуманитарных науках. Такого рода процессы ярко проявились в микроистории, в качественной социологии, где уменьшение масштаба наблюдения отнюдь не следует понимать чисто онтологически: напротив, смена ракурса, новая эпистемологическая установка с фокусировкой на иных форматах «схватывания» социально-исторического миропорядка привели к переформатированию онтологических оснований исследования. А новый образ социальной реальности, в свою очередь, инициировал появление новых принципов и методов ее познания.

Цифровой поворот породил новую волну интереса к микромеханизмам производства социального и индивидуальным формам его бытия. На основе переинтерпретации модели социальной реальности через призму «цифры» произошло переосмысление взаимодействия микро- и макроуровней социального анализа. Проблема репрезентативности цифровых возможностей для выражения специфики микроракурсов социального является одной из конституирующих для формирования социально-гуманитарной эпистемологии в цифровом формате. Однако можно констатировать, что природа происходящих изменений и многозначность процессов виртуализации пока больше изучены в социально-культурном и мировоззренческом плане; для того, чтобы разобраться с классическими сюжетами эпистемологии в совершенно новом контексте, требуется серьезная методологическая работа.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в более глубоком выявлении и анализе особенностей реконструкции индивидуальных форм социального средствами цифрового научного дискурса с использованием больших данных. В частности, одной из таких насущных методологических проблем является проблема эпистемологического статуса цифровых следов, оставляемых в Сети.

Источники | References

1. Альмодовар Ж.-П. Рассказ о жизни и индивидуальная траектория: сопоставление масштабов анализа // Вопросы социологии. 1992. Т. 1. № 2.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.
3. Гинзбург К. Микроистория: две-три вещи, которые я о ней знаю // Современные методы преподавания новейшей истории: сборник. М.: ИВИ РАН, 1996.
4. Гинзбург К. Широты, рабы и Библия: опыт микроистории // Новое литературное обозрение. 2004. № 65 (1).
5. Григорьева Е. А. Цифровые неравенства: причины, формы, последствия // Социологические исследования. 2022. № 2. <https://doi.org/10.31857/S013216250017771-1>
6. Гусева И. И. Историческая реальность в свете постмодернистского «вызова» // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2004. № 9.
7. Гусева И. И. Стратегии социально-гуманитарного знания в философской рефлексии и научной практике. Саратов: СГСЭУ, 2007.
8. Дудина В. И. Вымышленный кризис социологии и контуры новой эпистемологии // Социологические исследования. 2013. Т. 354. Вып. 10.
9. Дудина В. И. «Пересборка социологии»: цифровой поворот и поиски новой теоретической оптики // Социологические исследования. 2021. № 11. <https://doi.org/10.31857/S013216250016829-4>
10. Журавлева Е. Ю. Вызовы технологий «больших данных» для современных социогуманитарных наук // Вопросы философии. 2018. № 9. <https://doi.org/10.31857/S004287440001353-3>
11. Иванов Д. В., Асочаков Ю. В. Цифровизация и критическая теория общества // Социологические исследования. 2023. № 6.
12. Кемеров В. Е. Концепция радикальной социальности // Вопросы философии. 1999. № 7.
13. Ключарев Г. А. Онтологическая проблематика в социологической интерпретации: к постановке вопроса // Социологические исследования. 2022. № 1. <https://doi.org/10.31857/S013216250017230-6>
14. Князев В. Н. О характере взаимосвязи онтологии и эпистемологии в современной философии // Современное социально-гуманитарное знание и проблемы высшей школы. VII Арефьевские чтения: материалы Международной научной конференции, Москва, 19-21 ноября 2024 г. М., 2025.
15. Кравченко С. А. Амбивалентности цифровизации: востребованность ее культурно-национальной модели для устойчивого развития // Социологические исследования. 2022. № 9. <https://doi.org/10.31857/S013216250020181-2>
16. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: НИУ ВШЭ, 2014.
17. Микешина Л. А. Современная эпистемология гуманитарного знания: междисциплинарные синтезы. М.: РОССПЭН, 2016.
18. Ревель Ж. Микроанализ и конструирование социального // Современные методы преподавания новейшей истории: сборник. М.: ИВИ РАН, 1996.
19. Романовский Н. В. Дискурс кризиса (в) современной социологии // Социологические исследования. 2016. № 4.
20. Сергеева О. В. Разработка исследовательской компьютерной игры: как новая онтология помогает решать методологические проблемы социолога // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12. № 3. <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2021-3-171-184>
21. Сивков Д. Ю. Большие данные в этнографии: вызовы и возможности // Социология науки и технологий. 2017. Т. 8. № 1.

Информация об авторах | Author information

Гусева Ирина Ивановна¹, д. филос. н., проф.

¹ Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва

Irina Ivanovna Guseva¹, Dr

¹ National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

¹ iris212009@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.12.2025; опубликовано online (published online): 09.12.2025.

Ключевые слова (keywords): социогуманитарное знание; стратегии микроанализа социального; антропологический поворот; цифровой поворот; socio-humanitarian knowledge; strategies of social microanalysis; anthropological turn; digital turn.